

«ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД ВЕЛИКОГО ВЕКА»: СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В XVII ВЕКЕ

© 2020

Гордиенко Д.О.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируются процессы становления современного государства на примере развития постоянной армии в качестве основы национальной военной системы. Показана взаимосвязь в развитии вопросов внешней и внутренней политики при Поздних Тюдорах. Проанализирована роль силового решения важнейших вопросов при принятии решений Коронай при Первых Стюартах. Анализируется тяжелое наследство режима Протектората в вопросах принятия населением идеи существования регулярной армии. Показаны сложности, возникшие на пути у династии Стюартов при решении данной проблемы. Неприятие активной частью населения существования регулярной армии в основном было связано с финансированием королевской армии. Процесс создания королевской регулярной армии показан на фоне широких европейских практик Великого века. Показаны основные векторы развития британской внешней политики – от континентального противостояния с Соединенными Провинциями и Францией до колониального сосуществования с Испанией и Францией. Кроме того, делается вывод о преемственности военного строительства правящими режимами в Англии XVII века. Показаны практики, предпринятые Тюдорами, Яковом I, Карлом I, лордом-протектором Кромвелем и государями эпохи Реставрации.

Ключевые слова: регулярная армия; Великий век; династия Стюартов; государство Нового времени; Тридцатилетняя война; гражданская война; англо-голландские войны; Карл II Английский.

«ULTIMUM RATIO OF THE GREAT CENTURY»: THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH ROYAL REGULAR ARMY IN THE XVII CENTURY

© 2020

Gordienko D.O.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper analyses the processes of a modern state development on the example of a regular army development as a basis of the national military system. The author considers the relationship between the development of foreign and domestic policy issues under the Late Tudors. The author analyzes the role of force-based decision-making of the most important issues in decision-making by the Crown under the First Stuarts. The author also analyzes the heavy legacy of the Protectorate regime in terms of the population's acceptance of the idea of a regular army existence. The difficulties encountered by the Stuart dynasty in solving this problem are shown. The problems of financing the Royal army were the main reasons why the active part of the population didn't support the existence of a regular army. The process of creating the Royal regular army is shown on the background of broad European practices of the Great century. The main vectors of British foreign policy development are shown – from the continental confrontation with the United Provinces and France to the colonial coexistence with Spain and France. In addition, a conclusion is drawn about the continuity of military construction by the ruling regimes in England of the XVII century. Practices undertaken by the Tudors, James I, Charles I, Lord Protector Cromwell and the age of Restoration sovereigns are shown.

Keywords: regular army; le Grand siècle; Stuart dynasty; Modern state; Thirty Years' war; civil war; Anglo-Dutch wars; Charles II of England.

Одним из сложнейших процессов развития Коронных институтов в Англии Раннего Нового времени было образование постоянной армии. Ни суверенам династии Тюдоров, ни первым Стюартам не удалось преодолеть консервативность мышления своих подданных, полагавших нецелесообразным содержать в мирное время регулярную армию, в которой они видели как инструмент «королевской тирании», так и расточительное отношение Короны к деньгам налогоплательщиков [1, с. 112–121; 2, р. 110] (кратковременная активизация внешней политики при Марии I ввела Корону в определенные финансовые трудности [3, р. 360–361]). Подобные взгляды сохраняли свою актуальность в английском обществе на протяжении всего «великого века», пережили династию Стюартов и были еще актуальны в разгар «века

разума» – в эпоху Просвещения (накануне и во время американских событий последней трети XVIII в.).

Во второй половине правления Елизаветы Тюдор Англия была вовлечена в целую серию конфликтов (ухудшившиеся отношения с монархией Филиппа II Габсбурга, интервенция в Нидерланды и Францию, подавление мятежей в Ирландии). В конце царствования Якова I Три королевства отправили на континент экспедиционный корпус в поддержку зятя суверена – «зимнего короля» Чехии Фридриха Пфальцского [4, с. 88]. Последний на полях Богемии столкнулся и пал жертвой развертывающейся имперской военной мощи, пиком которой стала армия Валленштейна – армия очень дорогая [5, р. 142–147], строящаяся по принципам развития вооруженных сил предшествующей эпохи [6, р. 181]. В данном случае

Корона Стюартов приняла фактическое участие в разворачивающейся Тридцатилетней войне. Англия была вынуждена нести определенные финансовые расходы в пользу своих союзников [7, р. 54]. В целом внешняя политика Якова была наполнена миротворческими инициативами в адрес правительства Филиппа III Испанского. Карл I в начале своего царствования ввязался в краткую, но разорительную и не принесшую дивидендов войну со своим шурином Людовиком XIII и свояком Филиппом IV, однако быстро вернул внешнюю политику в мирное русло [8, р. 54, 56]. Несмотря на более чем полувековой период активного «бряцания оружием», Корона к 1630-м годам не сумела развернуть активного строительства сухопутных вооруженных сил. Впрочем, в современной историографии невнимание к истории сухопутной английской армии и ее действиям в этот период считается несправедливым [9, р. 1–8]. Правительство Карла I приоритет в финансировании отдало широкомасштабной программе строительства военно-морского флота, вызвав тем самым сильнейшее недовольство общественности [10, р. 1].

Единственная попытка создать сколь-нибудь существенный армейский корпус, предпринятая Короной, была целиком инициативой наместника Ирландии Томаса Уэнтворта, 1-го виконта Уэнтворта (более известного под титулом 1-го графа Страффورда). «Чёрный Том» Уэнтворт под предлогом поддержания порядка на Изумрудном острове справедливо предлагал своему суверену набрать войско из 6–10 тыс. чел., которые могли бы эффективно и своевременно ответить на вызовы в Ирландии, возможные проблемы в Шотландии и, возможно, выступить известной демонстрацией силы для противников курса Карла I в Англии [11, с. 157–175; 12, р. 61–101]. «Ирландская армия» была набрана и для оппозиции в Англии стала явным доказательством грядущего усиления «королевской тирании» и «папистской» реакции, что было неприемлемо ни для доброго англичанина Карла I, ни для Уэнтворта, которому солдаты были нужны, чтобы, в условиях протестантской колонизации острова, в первую очередь сдерживать католическое население Ирландии. В дальнейшем Корона не смогла эффективно использовать «ирландскую армию» ни против шотландцев [13, р. 2–3] (начало Епископских войн оказалось полным провалом для Короны в плане мобилизации: войско, набранное в Англии, оказалось невысокого качества; просьбы о найме солдат во Фландрии и Голландии окончились отказом Мадрида и Гааги [14, р. 372–374]), ни против мятежных ирландцев, ни в Англии после 1640 г. [15, р. 6–7]. Для графа Страффорда одним из основных обвинений, приведших его в 1641 г. на плаху, стал аргумент создания «папистской» армии, с помощью которой он хотел быть «тираном» [16, р. 143–144]. И силами регулярной армии, но уже другой, протестантской, «новой модели», Ирландия будет приведена к покорности десятью годами позже [17, р. 62].

К началу гражданской войны летом 1642 г. Англия подошла без регулярной армии, не считая двух крайне малочисленных рот придворной королевской гвардии, традиционно решавших, скорее, полицейские функции при дворе [18, р. 538]. Процесс развертывания армий противоборствующих сторон был

сложным [19, р. 7–13], протекавшим одновременно не только в Англии, но и в других частях композитной монархии Стюартов (в первую очередь в Шотландии, с ее славными военными традициями в первой половине XVII в. [20, р. 14–17]). В годы гражданских войн страна наконец обрела свою первую в истории Нового времени регулярную армию – ей стала парламентская армия нового образца (огромное войско в 60–70 тыс. чел. в 1645 г.), решительно поставившая точку в военную фазу гражданской войны, но не успокоившая Три королевства окончательно.

После Реставрации весной 1660 г. правительство Карла II запустило процесс раскассирования армии «круглоголовые»: наличие огромной сухопутной армии вызывало чрезвычайное раздражение британцев астрономическими тратами на содержание военных. Процесс создания регулярной королевской армии начался включением в состав вооруженных сил Англии (а также Шотландии и Ирландии) частей королевской гвардии, привезенных Карлом из эмиграции, или присвоения статуса гвардейских «преторианцам» Джорджа Монка, ставшего главнокомандующим вооруженными силами. Король получил от парламента финансирование регулярной армии, большая часть которой была представлена гвардией. В условиях сложной социально-политической и религиозной ситуации начала эпохи Реставрации обладание Короны несколькими тысячами гвардейцев выглядело как законное право суверена на защиту от посползновения злоумышленников (как нельзя кстати в этом случае пришлось «дело Веннера» в январе 1660/1661 г., в ходе которого гвардия и лондонское ополчение разогнали бунтовщиков и заслужили лестные оценки иностранных наблюдателей).

Чины вооруженных сил парламентской армии и роялисты, не желавшие покидать действительную военную службу и не включенные в состав гвардейских частей, были использованы Короной в тех конфликтах, которые произошли до начала Второй англо-голландской войны. По условиям ряда договоров после Реставрации Карл II пошел на возобновление союза с Португалией (договоры Карла I 1642 г. и Кромвеля 1654 г. [21, р. 257–267]). Был заключен брак между правящим английским сувереном и инфантой Екатериной. Лондон получил приданое (наличными, колониальными владениями в Северной Африке и Западной Индии и правами на Цейлон, отобранный недавно у португальцев голландцами) и взял на себя обязательства оказать Лиссабону военную помощь против Мадрида – так на Пиренеях появилась Английская бригада, активно воевавшая в составе португальской армии до 1668 г. Получив в приданое от португальцев атлантический африканский порт Танжер, англичане ввязались в затяжной конфликт с марокканцами [22, р. 19–20, 45–56], который не прекращался вплоть до эвакуации королевского гарнизона в 1684 г. [23, р. 1–3].

Большую часть правления Карла II регулярная армия мультипликационного королевства Стюартов имела определенный дисбаланс: больше половины «королевской рати» составляла гвардия, армейские части были в меньшинстве. Внешняя политика Трех королевств при Карле II не давала повода для необходимости содержать значительной массы «регуля-

ров». Гвардия охраняла Лондон. Армейские части стояли гарнизонами в предместьях Лондона (конный полк графа Оксфорда) и сражались в Северной Африке. Изредка какой-либо полк мог быть выведенным в Ирландию (драгуны принца Руперта, набранные для службы на Барбадосе). Некоторое количество крепостей в Англии охранялось малочисленными гарнизонами [24, р. 297].

Потребность в вооруженных силах большего числа, сверх имеющегося количества, возникала не часто. При Карле II необходимость в действиях по резкому увеличению вооруженных сил возникала только в связи с англо-голландскими войнами. Причем в случае с необходимостью отправки на континент экспедиционного корпуса в основном обошлись волонтерами из числа чинов гвардии (например, трое основных участников драмы лета 1685 г. – герцог Монмут и будущие граф Февершем и барон Черчилль – отличились в боях с голландцами как в рамках английского экспедиционного корпуса, так и волонтерами в армии Людовика XIV). Потребность собственно в регулярных войсках была вызвана стойким предчувствием десанта, который голландцы могли высадить в пределах Туманного Альбиона, что в сочетании с угрозами, реальными или мнимыми, внутренними волнениями, в Шотландии например, придавало ситуации определенную остроту [25, р. 286–288]. Ретроспектива показывает, что и в Позднем Средневековье (события 1485 г.) и в Раннем Новом времени (1688 г., к тому же мероприятие, осуществленное голландцами Вильгельма III) высадить десант в Англии было возможно. Соединенные Провинции с конца XVI в. располагали первоклассной регулярной армией (одной из первых в Европе по времени своего возникновения), и английская фобия вражеских «амфибийных операций» не выглядит необоснованным страхом. Армия была нужна англичанам для отражения реальной угрозы иностранного вторжения – этим страхом переполнены памфлеты конца XVII – начала XVIII вв.

Для отражения врага Корона могла использовать силы ополчения (переданного парламентом под контроль суверена [26, р. 72] и учрежденного только в Англии, но не в Шотландии и Ирландии [27]) – по штатам, утвержденным еще при Елизавете, в Англии милиция достигала почти ста тысяч человек. Лорды также выставляли свои контингенты. И до конца 1660-х гг. были в силе ветераны смуты 40–50-х гг., и это обстоятельство делало милицию относительно боеспособным войском, которое можно было привлечь к отражению врага. Однако уже ко времени Третьей войны с голландцами численность людей, не имевших опыта войн и должной подготовки, начала превалировать. Готовясь к противостоянию с голландцами, Корона в процессе набора войск шла по пути, традиционному для Тюдоров и Ранних Стюартов – набирала пешие и конные части, чины которых не относились юридически к милиции, и их формальное использование было более легким, чем подразделения ополчения. Формируя эти фактически временные, набираемые для проведения конкретных кампаний части, Корона усиливала ими костяк регулярной армии – гвардию и немногочисленные постоянные войска, находившиеся в составе «британского гарнизона». Отдавая под руководство опытных в во-

енном деле или/и влиятельных в графствах дворян эти роты (как правило, в кавалерии) и полки (в основном пехоту), Корона черпала из милиции лучшие кадры.

В 1670-х гг. ситуация начала меняться. На континенте активно набирал обороты процесс обзаведения европейскими государствами регулярными армиями, достаточно многочисленными даже в мирное время. Великие державы явно осознали, что подвергать себя рискам лихорадочного созыва разных по своей боеспособности подразделений, которые в сумме давали достаточно большую армию, как, например, Бавария в начале Тридцатилетней войны, не стоит [28, р. 20]. Оба государства, с которыми у Лондона были сложные отношения во внешней политике, от союза к противостоянию, и напряженные геополитические и торговые – Франция и Соединенные Провинции, – являлись обладателями именно таких первоклассных армий. Вооруженные силы Людовика XIV уже считались эталонными по качеству обученности личного состава и по его количеству [29, р. 8] – они были первым инструментом и «последним доводом» Короля-Солнце в его попытке стать «арбитром Европы» [30, р. 138]; опыт англо-французского противостояния, начавшегося после 1689 г., показал, чего именно стоит армия Франции – этого «Гиганта Великого века». Схожие процессы шли во владениях младшей (венской) ветви Габсбургов. Скандинавские страны, Дания и Швеция (особенно последняя) ко второй половине XVII в. имели и неплохой для Балтики флот, и отличную, для решения узких, региональных задач, сухопутную армию (к концу века англичане при Вильгельме III охотно использовали датские подразделения) [31, с. 261]. Только армия испанской монархии при «зачарованном короле» Карле II Габсбурге находилась в состоянии глубокого кризиса (однако то, сколько сил пришлось потратить на борьбу с ней французам во Фландрии, показывает, что даже в состоянии деградации наследники терций времен Восьмидесятилетней и Тридцатилетней войн могли доставлять своим оппонентам массу хлопот; и вся Европа оценила значение постоянной армии именно на испанском примере во Фландрии в предыдущую эпоху [32, р. 231–268]).

В этой ситуации в Лондоне понимали, что для устойчивого развития Трех королевств в дальнейшем необходимо некоторое увеличение численности регулярной армии – это было бы следованием популярному на континенте тренду. Однако общественное мнение, во многом традиционное для XVII в., выступало резко против и существования регулярной армии, и увеличения существующей массы войск. И действовать Короне нужно было деликатно [33, р. 152]. В основном, конечно же, главным аргументом «против» был вопрос стоимости королевских войск: Туманный Альбион не покидал ужас воспоминаний об огромной и разорительной армии Кромвеля, которая в 1650-х гг. выполняла в основном полицейские функции. Для другой части противников существования регулярной армии в мирное время в принципе термин «постоянная армия» был синонимом «тирании» [34]. Однако не слишком масштабные, но временами достаточно болезненные конфликты первой половины царствования Карла II – внутренние и особенно внешние (войны с голланд-

цами и нарыв первой, по своей сути, колониальной войны в Северной Африке – войны тяжелой, кровопролитной и финансово расточительной, заставляющей решать многие вопросы, ранее не стоявшие перед Англией, от логистики до введения тропической формы для чинов) – заставляли мириться с наличием регулярного войска. В 1670-х гг. изменение внешнеполитической ситуации (намечающийся отход от реального союза с Францией, в первую очередь) и внутренние проблемы (волнения в Шотландии и скатывание к исключительному кризису и угрозе внутренней нестабильности рубежа 1670/80-х гг. – показательно, как Корона уделяет внимание перемещению войск, задействованных в сохранении порядка в Шотландии, в серии приказов от 20–21 февраля 1679 г. [31, р. 87–88]) диктовали Короне крайне осторожную политику в вопросах строительства сухопутных вооруженных сил [35, р. 124–125]. Например, Карл II пошел на показательный роспуск рот гвардейских конных гренадеров (которые в конечном счете были вновь образованы и сведены в один дивизион, вместо трех рот) [36, р. 30, 43–50].

В итоге в последние годы своего правления Карл II начал постепенное увеличение сухопутной армии, и именно за счет увеличения армейских частей. Это наследство Карл оставил своему младшему брату. И, несмотря на то, что политика Якова II по увеличению численности регулярной армии (принятая в свете решения кризиса лета 1685 г. – «головокружение от» реальных «успехов» [37, р. 66–69]) вызвала определенные трудности, одним из главных составляющих наследства Стюартов, полученного Вильгельмом III, а также Марией II и Анной I, была хорошо подготовленная и достаточно многочисленная регулярная армия.

События политической истории Англии и других королевств Стюартов XVII в. показали, что в условиях обострения внешнеполитической конкуренции и внутренних противоречий регулярная армия является важным инструментом королевской власти – «последним доводом» сильного современного государства [38, р. 11]. Несмотря на осознание важности проблемы создания постоянной армии еще в XVI в. (деятельность 2-го графа Эссекса при Елизавете I, например), только в правление Карла II Корона смогла разорвать порочный круг неприятия общественным мнением наличия в числе государственных институтов регулярной армии и, используя внутреннюю и внешнюю конъюнктуру, сохранить и некоторым образом увеличить постоянные армейские части в мирное время, существенно усилить потенциал Короны, несмотря на последующий кризис конца правления Якова II [16, р. 260–262], положив тем самым начало сухопутной армии Англии (Великобритании) XVIII – начала XXI в. [39, р. 19–20], чья история вызывает непреходящий интерес [40].

Список литературы:

1. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 512 с.
2. Fortescue J.W. A history of the British army: in 13 vols. Vol. I. L.: MacMillan and Co, Limited, 1910. 690 p.
3. Loades D.M. Reign of Mary Tudor: politics, government and religion in England, 1553–58. N.Y., L.: Routledge, 1991. 457 p.

4. Прокопьев А.Ю. Тридцатилетняя война. СПб.: Наука, 2020. 385 с.
5. Mortimer G. Wallenstein: The Enigma of the Thirty Years War. L., N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. 296 p.
6. Spring S. In the Emperor's service: Wallenstein's Army, 1625–1634. Solihull: Helion & Company, 2019. 218 p.
7. Parker J. The Thirty Years' War. L., N.Y.: Routledge, 1997. 369 p.
8. Seel G.E., Smith D.L. Early Stuart kings, 1603–1642. L., N.Y.: Routledge, 2001. 138 p.
9. Hammer P.E.J. Elizabeth's Wars: War, Government and Society in Tudor England, 1544–1604. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2004. 399 p.
10. Seel G.E. The English wars and republic, 1637–1660. L., N.Y.: Routledge, 1999. 137 p.
11. Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642. М.: Зерцало-М, 2010. 264 с.
12. Historical Collections of Private passages of state // ed. by John Rushworth: in 8 vols. L.: D. Browne, 1721. Vol. VIII. 726 p.
13. Clarke A. Prelude to restoration in Ireland: the end of the commonwealth, 1659–1660. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 390 p.
14. Harris T. Rebellion: Britain's first Stuart kings, 1567–1642. Oxford: Oxford University Press, 2015. 607 p.
15. McNally M. Ireland 1649–1652. Cromwell's Protestant Crusade. Oxford: Osprey Published Ltd, 2009. 97 p.
16. Kishlansky M.A. Monarchy transformed: Britain 1603–1714. L.: Penguin books, 1997. 506 p.
17. Elton G.R. Tudor revolution in government: administrative changes in the reign of Henry VIII. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 479 p.
18. Scott J.S.D. The British army: its origin, progress, and equipment: in 2 vols. Vol. I. L.: Cassell, Petter, and Galpin, 1868. 680 p.
19. Peachey S., Turton A. Old Robin's foot: The army of the Earle of Essex, 1642–1645. Nottingham: Partizan Press, 2017. 114 p.
20. Singleton C. «Famous by my sword»: the army of Montrose and the military revolution. Solihull: Helion & Company, 2014. 82 p.
21. A collection of treaties between Great Britain and other powers: in 2 vols. Vol. II. L.: printed for John Stockdale, Piccadilly, 1790. 556 p.
22. St. John Williams N.T. Redcoats and Courtesans: the Birth of the British Army (1660–1690). L., N.Y.: Brassey's (UK), 1995. 315 p.
23. Norman C.B. Battle honours of the British army: from Tangier, 1662, to the commencement of the reign of King Edward VII. L.: John Murrey, 1911. 562 p.
24. The History of The British Army / ed. by P. Young, J.P. Lowford. L.: Arthur Barker Limited, 1970. 304 p.
25. Manning R.B. An apprenticeship in arms: the origins of the British Army 1585–1702. Oxford: Oxford University Press, 2006. 488 p.
26. Schwoerer L.S. «No Standing Armies!». The Antarmy Ideology in Seventeenth-Century England. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1974. 210 p.
27. Omond J.S. Parliament and the Army 1642–1904. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 202 p.
28. Spring S. The Bavarian army during the Thirty Years War 1618–1648: The backbone of the Catholic League. Solihull: Helion & Company, 2017. 199 p.
29. Lynn J.A. Giant of the Grand Siècle: The French army, 1610–1715. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 671 p.

30. Wilson P.H. *New approaches under the old regime // Early Modern Military History* / ed. by G. Mortimer, 1450–1815. L., N.Y.: Palgrave MacMillan, 2004. 237 p.
31. Станков К.Н. *Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов, 1685–1701*. СПб.: Алетейя, 2015. 416 с.
32. Parker G. *The Army of Flanders and the Spanish Road 1567–1659: The Logistics of Spanish Victory and Defeat in the Low Countries' Wars*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 177 p.
33. Kishlansky M.A. *Parliamentary Selection: Social and Political Choice in Early Modern England*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 272 p.
34. Гордиенко Д.О. *Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII – начала XVIII вв.* // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 3. С. 761–771.
35. Harris T. *Restoration: Charles II and his kingdoms, 1660–1681*. L.: Penguin books, 2006. 506 p.
36. Tincey J. *The British army 1660–1704*. L. Osprey Published Ltd, 1994. 48 p.
37. Harris T. *Revolution: the great crisis of the British monarchy, 1685–1720*. L.: Penguin books, 2007. 622 p.
38. Black J. *Britain as a military power, 1688–1815*. L., Philadelphia: UCL Press, 1999. 345 p.
39. Black J. *European warfare in a global context, 1660–1815*. L., N.Y.: Routledge, 2007. 240 p.
40. Mallinson A. *The Making of the British Army: From the English Civil War to the War on Terror*. L.: Bantam Press, 2011. 560 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Гордиенко Дмитрий Олегович , кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: stuartssergant@yandex.ru.	Gordienko Dmitry Olegovich , candidate of historical sciences, associate professor of General History, International Relations and Documentation Science Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: stuartssergant@yandex.ru.

Для цитирования:

Гордиенко Д.О. «Последний довод Великого века»: становление английской королевской регулярной армии в XVII веке // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 199–203. DOI: 10.17816/snv202093204.